

ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

«Невероятное происшествие в двух частях, четырех картинах» — значит в подзаголовке пьесы С. Михалкова «Пассаж в Пассаже». И далее следует пояснение: «По мотивам рассказа Ф. М. Достоевского «Крокодил». Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже, справедливая повесть о том, как один господин, известных лет и известной наружности, пассажным крокодилом был проглочен живьем, весь без остатка, и что из этого вышло».

Пояснение весьма существенное: перед нами не инсценировка, а самостоятельная пьеса, хотя и написанная по мотивам литературного первоисточника. И С. Михалков, и поставивший его пьесу главный режиссер Ленинградского театра комедии П. Фоменко сохраняют историческую конкретность времени, которое предельно точно обозначено Ф. М. Достоевским: «Сего три-

надцатого января текущего шестьдесят пятого года...» Однако же ни автор, ни театр не ставят перед собой цели хоть в какой бы то ни было мере вторгнуться в те литературные споры, которые вызвал в свое время рассказ Достоевского, как-либо их комментировать. В том-то и состоит несомненное достоинство пьесы и спектакля, что, рассказывая о невероятном происшествии более чем вековой давности, они заставляют вспомнить о некоторых — увы! — вероятных происшествиях, встречающихся порой — к сожалению! — и в наше время. Что острей политической сатиры выдающегося советского комедиографа и талантливого театрального коллектива направлено против тех, кто эти происшествия затевает, поднимает вокруг них шум, пытается наживать себе на этом политический капитал весьма сомнительного свойства.

Представьте только себе: чужеземный крокодил заглотнул — без остатка и живьем — титулярного советника Ивана Матвейча. А тот, вместо того чтобы печалиться по поводу этого обстоятельства, ищет способ выбраться из крокодилового чрева, запальчиво и горделиво убеждает своего друга: «Надо полагать, что все образованнейшие люди столицы, дамы высшего общества, иноземные посланники, юристы и прочие здесь перебивают. Мало того: станут наезжать из многосторонних провинций нашей обширной и любопытной империи. В итоге — у всех на виду, и хоть спрятанный, но первенствую... Буду, так сказать, кафедрой, с которой начну поучать человечество». Иван Матвейч просит друга передать совет жене — завести салон, и та, теряя рассудок и чувство меры, уже утопает в золотых грезах... Так что, откуда вещать этим людям — из

чужбины или из преданного ими родного дома — все равно. Была бы только им уготована крокодиля клетка!..

Новая пьеса С. Михалкова развивает творческие принципы, составившие основу его комедии «Балалайкины и К°», написанной несколько лет назад по мотивам М. Е. Салтыкова-Щедрина и с успехом сыгранной в свое время московским театром «Современник». Как и «Балалайкины», комедия «Пассаж в Пассаже» направлена против политических двурушников, болтунов и дезертиров.

Перед нами (художник И. Иванов) взята в миниатюре всем знакомая петербургская площадь, знакомые шпили известных всему миру зданий... Здесь будет происходить значительная часть действия — и в департаменте, где служил до этого происшествия Иван Матвейч, и в будуаре Елены Ивановны, его супруги, — все на

этой площади, на всеобщем обозрении... На переднем же плане — длинный ящик с крокодилом. Разевается крокодилова пасть, друг Ивана Матвейча, Семен Семеныч, вставляет в нее, между верхними и нижними челюстями, свою тросточку, и кафедра для нашего «героя» готова. И он вещает, вещает, как ему кажется, всему человечеству...

Роль Ивана Матвейча играет Л. Лемке. В созданном им сценическом образе нет ничего от шаржа, карикатуры. Перед нами вполне реальный, конкретный, живой человек. Этокое взбесившееся ничтожество, возомнившее себя прококом! Л. Лемке беспощаден к своему «герою». Только разоблачает он его не внешними приемами, а стремлением сделать ясными, можно сказать, зримыми низменные мотивы, побуждающие Ивана Матвейча поступать так, а не иначе. Ну, и что ему из того, что лежит

он в чужеземном крокодиловом чреве, что ни глотка свежего воздуха не доходит до него! Что до чести и достоинства человеческого!.. Были бы шум, ажиотаж, сенсационные сообщения газет, а какой ценой это все достигнуто и какова всему этому цена — это его и в малой степени не интересует...

Под стать ему и супруга, Елена Ивановна, этакая, в исполнении Л. Пилипенко, обаятельная стервочка, которая ради плотских удовольствий, собственного модного салона, популярности, достигнутой любой ценой, и черту душу продаст!

Есть все основания говорить, что спектакль сыгран ансамблево. Достоверны и колоритны — и человечески, и социально совершенно определены — и надворные советники Тимофей Семеныч (Л. Леонидов) и Андрей Осипыч (Л. Миллиндер), и хозяева крокоди-

ла — баварец (А. Савостьянов) и его жена Муттер (Т. Сезеневская). Чиновики в перечне действующих лиц обозначены: умственный, злобный, чувствительный и т. д. Так и сыграны они в спектакле — каждый на свой лад. Особо хочется выделить резко очерченную фигуру Злобного (В. Полетаев).

В чем можно упрекнуть режиссуру, так это в стремлении в сценах, происходящих в будуаре Елены Ивановны, к излишней развлекательности.

Слова, вынесенные мной в заголовок, взяты, как уже понял читатель, из авторского подзаголовка к пьесе. Как видим, из содружества С. Михалкова, написавшего по мотивам рассказа Ф. М. Достоевского пьесу, и Театра комедии вышел интересный спектакль, обладающий острой разоблачительной силой.

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Соб. сценария, 1979, 20 января